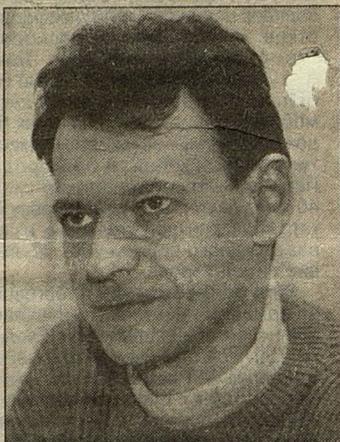

Сергей БОРИСОВ

Сумасшедший успех сериала «Улицы разбитых фонарей» (в видеоверсии — «Менты») — загадка для критиков. Отсутствие в титрах автора первоисточника — обида для поклонников прозаика Андрея Кивинова, в прошлом начальника отдела по раскрытию умышленных убийств Кировского района Санкт-Петербурга Андрея Пименова, мента...

Лариса КАМЫШЕВА

Мент ушел, «Менты» остались

Веч. Москва-1999-5 946-с. 6

Репорт об увольнении я подал в марте этого года, — рассказал на пресс-конференции Андрей Кивинев. — И не я один, уходили командой. Терпение кончилось... Абсурдность происходящего зашкалила. Последняя капля: нас хотели отправить на военные сборы. Дело, конечно, хорошее, нужное: бегать на лыжах, учебные гранаты бросать, стрелять по мишеням — вот только кто убийц ловить будет?

— **И много супостатов отловили?**

— С начала 90-х в год по району было от 70 до 80 убийств. Раскрывалось порядка 50.

— **В Москве вы гость редкий. Сейчас с чем приехали?**

— Дебютирует моя новая книга — «Умирать подано». Для меня она необычна. Сейчас я работаю в отделе журналистских расследований, который возглавляет автор «Бандитского Петербурга» Андрей Константинов. Я не хочу повторяться, и потому в новом сборнике сотрудники милиции появляются как бы по инерции — не в них главное... К тому же, там есть три маленькие повести о любви.

— **К слову, когда были опером, как выкраивали время на писанину?**

— Писал в выходные, если их не отменяли очередным «усилением», в сентябрьский отпуск, писал в самолете, положив тетрадку на коленку, писал в зале ожидания, встречая опаздывающий поезд, бывало — писал в засаде.

— **Сериал раскручен на славу. Довольны?**

— Автор в принципе не может быть всем доволен. Некоторые сцены затянуты, а некоторые «убойные» вырезаны. Обидно!

— **Это какие же? Кто посмел?**

— На ТНТ, для которого первоначально делался сериал, сочли, что местами — перебор. Скажем, в «Отсутствии доказательств» был такой финал: мальчишка взрывается на гранате, потому что оружие у нас нынче доступно даже детям.

— **Вы не сгущаете краски?**

— Многое из увиденного я не опишу никогда, потому что, если сказать всю правду, точно обвинят: мол, перегибаю палку, пугаю, фантазирую...

— **А вы сами, раскрывая убийства, чего-нибудь когда-нибудь боялись?**

— Конечно. Я же нормальный человек. Хотя в основном милицмейская работа — это дело банальное, скучное, ну, может, чуть-чуть романтическое, а вообще-то — рутина и бесконечное бумаготворчество.

— **Из ваших книг получается, что в милиции все записные юмористы.**

— Милицейские байки, которые встречаются в моих повестях, действительно взяты из жизни. Знаете, юмор всегда в дефиците. Без него трудно.

— **Персонажи тоже из жизни?**

— По большей части. Кто-то себя узнавал и... обижался.

— **Актеры в «Улицах...» и внешне похожи?**

— Тут попадание было сразу сто-процентным, хотя о внешнем сходстве никто не думал, не в том суть.

— **Наверное, ребята изрядно подустали. Все-таки столько серий за плечами... Сколько, кстати? И вообще, что за погода сейчас на «Улицах разбитых фонарей»?**

— На сегодня в «Улицах...» 31 серия, отснятая с перерывом, вызванным безденежьем. Не поверите, но бюджет некоторых серий составлял 2000 долларов, а снимались они по восемь дней каждая. И где! Даже в подвале, где ютился наш отдел. Можно сказать, на месте непосредственного действия. А подвал тот в конце концов рухнул...

— **Что ждать от будущего?**

— ОРТ изъявляет желание снять большой фильм для большого экрана. Поглядим... А пока снимается еще 10 серий. Общая же перспектива — 56.

— **Не перебор ли?**

— Да, есть опасение, что качество может пострадать. Оно и так неровное, ведь серии снимали разные режиссеры: Рогожкин, Бутурлин, Бортко... — и у каждого свой подход, свои взгляды. Боюсь, начнется банальная эксплуатация типажей, ребята уже ропщут.

— **И напоследок. После убийства Маневича, Филиппова и особенно Галины Старовойтовой заговорили о том, что Петербург — криминальная столица России. Как опер, пусть бывший, как писатель-детективщик, как журналист, ответьте: когда весь этот беспредел кончится?**

— Эх, если бы знать...